

Живопись иглой

Швейный цех
художественно-производственного предприятия
«Софрино» Русской Православной Церкви

Для тех, кто не понимает красоту горнего мира, обилие украшений в храме зачастую становится соблазном. Трудно — а может быть, и не всегда хочется, — понять, что пышность и богатство православного богослужения являются отблеском славы того Небесного храма, в котором вся Церковь предстает своему Господу. Украшения в храме — больше, чем украшения, они помогают отвлечься от земного и являют небесное. Но сколь бы ни были прекрасны произведения церковного искусства, с неба они все-таки не приходят, а создаются здесь, на земле, людьми.

42

«Я очень жалею, что с того времени не осталось образцов», — вспоминает Надежда Семеновна Дрожалина, глава швейного цеха «Софрино», события вот уже четвертьвековой давности. Тогда, 25 лет назад, когда «Софрино» собиралось воедино из нескольких разрозненных мастерских, практически ничего, о чем пойдет речь ниже, не было.

Не было ни двух сотен работников, ни вышивальных

автоматов, ни компьютеров в кабинете художников, ни самого кабинета, ни заказов из-за рубежа — ничего.

Было только 12 человек, которые работали под руководством Владимира Сергеевича Пыхова — его до сих пор вспоминают как прекрасного мастера и удивительно доброго человека, сумевшего создать в коллективе особую атмосферу доброжелательности и взаимного уважения. Тогда кроили обычными ножницами шторную ткань для иерейских облачений, украшали их атласной лентой и неза-

мысловатыми крестами.

Сейчас же в «Соф-

рино» шьют абсолютно все: от подряника до патриаршего саккоса, от скромных скуфеек до изысканных митр.

Но именно в силу того, что «Софрино» делает все, интересовать нас будет лишь некоторое, но зато самое сложное и дорогое — лицевое шитье, орнаментальная вышивка и вообще изображение на ткани.

Возрождение традиций

Церковное шитье, как и другие виды церковного искусства, мы восприняли у Византии. И поначалу, в домонгольский период, на Руси не отходили от традиций византийского шитья — в Киеве и Новгороде первые

монахини из русских княжон подражали мастерицам Константинополя. Однако уже с конца XIV века, со времени расцвета московской иконописной школы, основателями которой были Феофан Грек, преподобный Андрей Рублев и Даниил Черный, русское церковное шитье стало вполне самобытным.

В XV веке золотное шитье уступает место более сложному и приближенному к иконописи шитью цветным шелком с незначительным использованием серебряных и золотых нитей. А XVI век — это вершина церковного шитья в России. Достигнуть уровня произведений мастерских Анастасии Овиной, Соломонии Сабуровой, Евфросинии Старицкой, Ирины Годуновой позже никогда уже не удавалось.

С XVII по XX век искусство церковного шитья переживало упадок, как, впрочем, и иконопись... Сложнейшая виртуозная техника утрачивалась, гениальная иконография шитых изображений становилась все более скромной, провинциальной, «народной», даже примитивной. Исчезал интерес, исчезали мастерские. В русских светлицах становилось все темнее и темнее, однако в конце XX века Господь даровал нам вместе с возрождением Русской Церкви и возрождение русского церковного искусства.

Светлица XXI века

Любое изображение на ткани проходит несколько этапов развития, из которых первые — «доиглолочные». И потому, прежде чем заглянуть в машинный цех — преемник древнерусских светлиц, — следует зайти в кабинет художников.

Именно здесь создаются образы, воплощение которых мы позже видим на ткани. К примеру, для интересующего нас машинного цеха первона-

Фото Д. Матвеева

чальное изображение, прорись, создается старинным дедовским методом — карандашом на бумаге.

Когда мы с фотографом нарушили чисто женское сообщество софринских художниц, на столе лежал эскиз орлеца для Святейшего Патриарха. Размеры эскиза впечатлили: два на два метра. После окончательной доработки с прориси сделают «сколок», то есть перенесут контуры изображения с бумаги на ткань в виде цепочки дырочек с интервалом в несколько миллиметров. Непосредственно с этой тканью будет работать вышивальщица.

Машинный цех, в котором работают вышивальщицы, оборудован простыми швейными машинками, у которых отключен

механизм тканеподачи — ткань приходится двигать руками, постепенно заполняя пустое пространство стежками необходимого цвета.

Подобный вид вышивки возник одновременно с появлением самих швейных машинок и актуален до сих пор. Конечно, ему не потягаться с ручной работой, хотя бы потому, что из всего многообразия швов машинка может выполнять лишь гладьевый, да и тот делает гораздо небрежнее златошвейки. Но зато машинкой получается намного быстрее.

Мастера цвета

Посмотрим теперь, как работает мастерица на дому. Получив заказ в виде, скажем, черно-

белой прориси, вышивальщица сначала продумывает цвет ткани и цвета ниток, которыми будет работать. Потом берет натуральное шелковое полотно и красит его натуральными же красителями, причем несколькими сразу, для получения сложного благородного оттенка. Все это очень долго и трудоемко, и все это делается вручную.

Затем берутся белые шелковые нитки и тоже красятся. Дело в том, что стандартные цвета, предлагаемые сегодняшними заводами, слишком кричащие.

В качестве основного фона их использовать невозможно, разве что в отделке.

Подготовительный этап закончен, есть ткань и есть нитки, начинаем вышивать и вдруг видим, что подобранные цвета ниток откровенно не сочетаются с цветом ткани. Чтобы избежать подобных неприятностей, некоторые современные вышивальщицы работают по белому шелку; но профессионал, конечно, снова будет подбирать цвета и снова красить.

Сам процесс вышивания — это исключительно творческая работа, у каждого мастера она происходит по-своему. Одинаковы лишь некоторые технические моменты: вышивают только при дневном освещении и не более четырех часов подряд, иначе очень быстро портится зрение.

Сроки выполнения индивидуальных заказов весьма приблизительны. Иногда для создания вышитой иконы размером 30×30 см может хватить и месяца, а для изображения 10×10 см срок в полгода может оказаться недостаточным. В общем, ручная работа отличается от машинной и по срокам исполнения, и по цене в 5–10 раз. Куда отдавать свой заказ: в машинный цех или надомнику, — выбирает заказчик. Благо, что сейчас есть сама возможность такого выбора.

Машины на службе Церкви

У нас остался еще один цех, самый скоростной и шумный вышивальный цех «Софрино». Работникам этого цеха не нужен солнечный свет — у них не портится зрение, и не нужен отдых — они никогда не устают. Это вышивальные автоматы южнокорейской фирмы SunStar Precision, стоящие в самом безлюдном швейном цехе.

Пять этих машин отличаются друг от друга количеством вышивальных блоков, каждый из которых работает сразу несколькими иглами. Чтобы посмотреть, как ведут себя нитки на данной ткани, как сочетаются цвета, как ложатся стежки, вышивают сначала один пробный экземпляр. Если образец хорош, то программу переносят на восьмиголовочный аппарат, и он одновременно выполняет восемь одинаковых изображений.

Машины отличаются и размерами рабочего поля. На той, у которой поле маленькое,

Фото Д. Матвеева

Фото Д. Матвеева

можно, например, вышивать золотом кресты для священнического облачения. После вышивки кресты аккуратно вырезают и пришивают к готовой фелони. Ну а составляя задание для машины с большим полем — метр на метр — можно проявить гораздо больше фантазии.

Автомат может вышивать и золотом, и цветным шелком, поэтому мастер, создавая образ или орнамент, почти не заботится о технической стороне его реализации. Он работает как художник, но только, конечно, на компьютере, а уже вышивальные программы Urfinus и Expiens переводят его труд на язык корейских машин. Получив от художника дискету с координатами и цветами точек, автомат на некоторое время задумыва-

ется, производя необходимые вычисления, а после этого начинает быстро-быстро вышивать.

Преимущества машины понятны: четкий графический рисунок, большой тираж, ясно вышитые буквы, симметричный орнамент. Что же касается иконных ликов, то тут автомат проигрывает человеку. Впрочем, новокупленный гигант с труднопроизносимым названием SWF/B-WQ1206(X)-100, кажется, готов помериться силами по крайней мере с вышивальщицами на машинках.

Настоящие вещи

После рассмотрения бесконечных стадий и процессов: процесса создания образа, процесса вышивания на машинке, процесса вышивания на автомате,

процесса «сборки» облачения и других — очень хотелось взглянуть на уже готовые вещи.

Когда вы видите пару дюжинок очень дорогих митр, три десятка облачений, покровы, хоругви, плащаницы, всего много и все сразу, то от этого изобилия начинает кружиться голова.

А еще вам объяснят, что все это лишь продукция «массового производства». В то время как *настоящие вещи*, вершины мастерства, произведения искусства, на витринах не увидать. Их делают в единственном экземпляре, по спецзаказу. Так что глядя на витрины, знайте, что это — далеко не предел возможностей софринских швейных мастерских.

Александр Шитлин,
3 курс МДС